

Общая газ.
2007. - 7-13 июня.
**Нечеловеческая
нежность** с 9

**До 21 июня в «Коломенском»
выступает конный театр
«Зингаро»**

Повозки, музыка и лошади придают этому французскому театру облик цирка. Однако спектакль для «Зингаро» — это ритуал, музыка — призвание, а лошади — религия.

Основа любого выступления «Зингаро» — взаимопонимание, которое человек устанавливает между собой и животным. Артист рождает ритм и заражает им четвероногого партнера. Он дает ему раскрыть свой стиль, отступая на второй план.

Душа и сердце «Зингаро» — Бартабас, основатель и главный постановщик. Многие думают, что его имя родилось в бескрайних просторах азиатских степей, поперек которых ветер носил дым от костра и цветочную пыльцу колючки Кхаш. На самом деле оно произошло из слов «Бар-табак» (Bar-Tabac), которые очень часто встречаются на вывесках в парижских переулках. Это случилось как раз тогда, когда Бартабас решил поменять студенческую жизнь на свободу бродячего цирка.

Свою первую странствующую труппу «Театр ампорте» («Унесенный театр») Бартабас основал в 19 лет. В цирке «Аллигре», его новой идее, кроме обожаемых лошадей были утки и крысы, а необычные представления называли «непочтительными», пугающими, но завораживающими. Когда и этот опыт показался Бартабасу исчерпанным, он задумал конный театр «Зингаро», назвав его именем своей любимой лошади, с которой проработал 17 лет, до самой ее смерти.

То, что «Зингаро» принесет успех, стало ясно с первых выступлений — у шапито не было отбоя от жаждущих увидеть необыкновенное зрелище. Сегодня Европа и Америка воспринимают любой его приезд как праздник, а Авиньонский фестиваль, в котором труппа впервые участвовала в 1987 году, считает за честь представлять каждую новую премьеру Бартабаса.

«Триптих», который показывают в «Коломенском», задуман по образцу танцевального спектакля: три части — три музыкальные партитуры. «Весна священная» Стравинского, «Диалог двойной тени» Булеза и «Симфония псалмов» Стравинского. Семеро приглашенных на это представление танцовщиков приехали из Индии. Они владеют древним боевым искусством Каларипайят.

Сила первой части — в общем движении танцоров, наездников и лошадей. Единый ритм здесь определяет куда больше, чем техника каждого в отдельности. Третья часть подчинена гармонии между амазонками и их белыми скакунами. Никто из людей не ступает по земле, арена отдана лошадям, а женщины парят над землей, где мужчины встречают смерть. Никаких номеров. Вместо них — прикосновение, нота, миг...

Известно, что в конце жизни художник Веласкес не изображал вещи. Целью его внимания было то, что находится между ними. Это и есть то пространство, в котором работает «Зингаро».

Михаил ГАЛУСТОВ